

**СМЕШНЫЕ
ДЕТЕКТИВЫ**

В компании с ироническими детективами
ЕЛЕНА ЛОГУНОВАЯ
всегда весело!

Джип из тыквы
Закон вселенской подлости
Синяя курица счастья

**Читайте о похождениях тележурналистки Елены
и ее боевой подруги Ирки,
способной справиться с любым злодеем:**

Принц в неглиже
Везет как рыжей!
Конкурс киллеров
Кляча в белых тапочках
Секретная миссия Пиковой дамы
Звезда курятника
Снегурка быстрой заморозки
Коктейль из развесистой клюквы
Красота спасет мымр
Кукиш с икоркой
Брак со стихийным бедствием
Любовные игры по Интернету
Стрела гламура
Афродита размера XXL
Шопинг с Санта-Клаусом
Последний путь под венец
Наследница Шахерезады

**Наслаждайтесь приключениями
потомственной авантюристки Инди Кузнецовой:**

Суперклей для разбитого сердца
Дефиле озорных толстушек
Шоу секс-символов
Молилась ли ты на ночь?
Банда отпетых дизайнеров
Статуя сексуальной свободы
Спокойно, Маша, я Дубровский!
Руссо туристо, облик морале
На сеновал с Зевсом
Рука и сердце Кинг-Конга
Декамерон по-русски
Ванна с шампанским
Кактус Нострадамуса
Свидание на пороховой бочке

**Непринужденно и весело
решайте детективные головоломки вместе с Тяпой
Ивановой:**

Хижина тети Тома
Круговорот парней в природе
Напиток мексиканских богов
12 невест миллионера

**Распутывайте хитроумные загадки
с отважной учительницей Олей Романчиковой:**

Фотосессия в жанре ню
Бонд, мисс Бонд!
В костюме голой королевы

Елена Догунова

Синяя курица
счастья

Москва 2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

Оформление серии *Д. Сазонова*

В оформлении обложки использована
работа художника *В. Остапенко*

Логунова, Елена Ивановна.

Л69 Синяя курица счастья / Елена Логунова. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. —
(Смешные детективы).

ISBN 978-5-699-92511-7

Наташа подрабатывала курьером и очень обрадовалась заграничной командировке — что может быть приятнее, чем прокатиться на Кипр с необременительным заданием отвезти письмо! Почему клиент выбрал такой дорогой способ доставки? Не ее забота! А озаботиться стоило бы — получив послание, странный мужчина, до ушей заросший бородой, покончил с собой, открыв в доме газ, и Наташа едва успела спастись от взрыва. Торопясь покинуть негостеприимный остров, она метнулась в аэропорт, но во время таможенного контроля в ее сумке неожиданно обнаружилась голова древней статуи, строго-настрого запрещенная к вывозу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Логунова Е.И., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-699-92511-7

ООО «Издательство «Э», 2016

Вторник

На столике в купе лежал очень красивый рисунок.

Его автор скупыми штрихами маминой губной помады изобразил малиновый огурец, расположенный параллельно воображаемой линии горизонта.

Из нижней части огурца с севера на юг протянулись четыре кочерги, из крайней левой точки ввысь жизнеутверждающе вознесся огурец поменьше, а на правой оконечности базового овоща в неустойчивом равновесии замер дырявый блин.

Легко найти великую правду искусства в разнообразии трактовок увиденного восхищенным зрителем позволяло трехбуквенное слово в углу холста.

Недрогнувшей рукой там размашисто было начертано: «КОТ!!!»

Три восклицательных знака явно призваны были намертво убить сомнения.

Хм...

На кота это было похоже значительно меньше, чем на легендарную Бяку-Закаляку Кусачую...

Мне следовало насторожиться, а я безответственно захихикала и, затолкав под столик пластмассовую переноску для кошки, составляющую в этом рейсе весь мой багаж, привычно ловко вскарабкалась на свою верхнюю полку.

В свое оправдание могу сказать лишь одно: ни кота, ни кошки в моей переноске не было, поэтому я не восприняла рисунок юного любителя усатых-полосатых как штормовое предупреждение.

Напрасно.

В шестом часу утра купе огласилось громким и горестным младенческим ревом.

Я в этот момент вдумчиво спала и не сразу сообразила, что причиной детского горя стала моя переноска, в которой вместо хвостатой живности с комфортом путешествовали неодушевленные, но по-своему тоже прекрасные новые тапки из пушистой белой овчины.

Я их купила на вокзале, где вынужденно коротала время между прибытием в Краснодар и отъездом из него. У меня там было три часа, и я посвятила это время экскурсии по вокзальным кафешкам и сувенирным ларькам, став в итоге счастливой обладательницей пары магнетиков и упомянутых тапок. В сумку, и без того переполненную, они с комфортом не укладывались, а вот в пустую кошачью переноску вошли, как та веревочка от воздушного шарика в пустой горшок — за-ме-чательно!

Но вот теперь чужой ребенок рыдал в ночи, причитая, что бе-э-эдный ко-о-отик у-у-у-умер!

— Девочка, не плачь! — свесив с полки гудящую голову, попросила я рыдающего ангелочка. — Это не котик, и он не умер. Это тапки, и они изначально неживые.

— Почему-у-у? — коровьи ревом спросила девочка, оказавшаяся при ближайшем рассмотрении мальчиком.

— Ну-у-у... — я задумалась. — Это к Господу Богу вопрос! Создавая фауну, живые тапки он почему-то не придумал, хотя уж к ним-то принцип «каждой твари по паре» подошел бы идеально...

— Госсссссподи, какой же идиоткой надо быть, чтобы возить в кошачьем домике меховые тапки! — по-своему развила божественную тему разозленная мама ребенка.

— Вчера там ехал хорек! — обиженно заявила я.

И, увидев, что голосистый малыш кривит ротик и набирает в грудь воздух, упредила новый рев дополнительным сообщением:

— Тапки не из него!

Ребенок выдохнул.

Я опустила голову на подушку, закрыла глаза и пробормотала:

— Не потому, что я люблю хорьков, а потому, что белых кудрявых хорьков не бывает...

— Почему? — тут же спросил пытливый малыш.

— Это тоже к Господу Богу, — переадресовала я вопрос.

Спать хотелось ужасно.

Прошлую ночь я потратила на то, чтобы закончить статью, которую задолжала редакции глянцевого журнала, где я удаленно работаю под псевдонимом Алиса Лисина (вообще-то я Наталья Ложкина, но это имя чуточку хуже звучит). Скинув готовый материал редактору, я планировала в ожидании возможных правок поспать до полудня, но тут позвонили с моей второй работы, телефонная труба позвала в поход, и уже через час я лежала не в своей постельке, а на полке в общем вагоне. А там разве поспишь?

Это я ехала только до Краснодара, а поезд в целом шел в Калининград. Белым днем сразу после старта из Сочи пассажиры поезда на Калининград в ожидании долгой дороги знакомились, дружились и братались. Шуршали раздаваемые шоколадки, призывно пахли жареные куры, звенели пивные бутылки и чайные стаканы, возился в кошачьей переноске чертов хорек.

И только ленивый не сунулся к нему под стол, чтобы посюсюкать над милым пушистиком и угостить его сладким кусочком!

— Ой, девушка, а это кто?!

— Ой, девушка, а как его зовут?!

— Ой, а куда он едет?!

— Ой, а зачем?!

Любители пушистиков достали меня своими вопросами очень быстро. Пришлось соврать, что

хорек серьезно нездоров и едет в краевой центр на высокий ветеринарный консилиум. Хорьковая хворь его загадочна и ужасна, но для людей совершенно точно не опасна, и я обещаю, торжественно клянусь и даже твердо гарантирую, что никто из присутствующих не скончается в страшных муках, подхватив смертельную звериную инфекцию воздушно-капельным путем.

После этого паломничество под стол почему-то прекратилось, вблизи нашего с хорьком законного места образовалась полоса отчуждения, и я вполглаза подремала пару часиков.

Вполглаза — потому что все-таки приглядывала за хорьком.

К счастью, сбежать он не смог, за что мне следовало благодарить начальство.

После того как в аналогичной ситуации один шустрый ежик с синдромом графа Монте-Кристо продырявил картонный короб и пустился в бега по вагону, Рюрикович раз и навсегда отказался от мысли транспортировать зверюшек иначе, чем в специальной перевозке с армированными стенками, а из нее даже ушлой зубастой крысе не выбраться.

Рюрикович, кстати, это мой босс — директор агентства «Лично в руки» Р.Ю. Татулян. Зовут его Рубен, по отчеству он Юрикович, получается Р. Юрикович, то есть Рюрикович.

С царственными замашками босса это прозвище сочетается прекрасно.

С поправкой на акцентик, конечно.

Хорька царь-босс мне вручил торжественно, как полцарства:

— Вот тибэ, Наташка, дарагой зверь, виставочный экзэмпляр, весь в мэдалях с галавы до хвоста, двэ тыщи евро стоит, своей галавой за него атвычайшь!

— Я за перевозку зверя ценой в две штуки евро всего тысячу рублей получу, не маловато ли? — строптиво рыпнулась я.

— Не хочэш — не надо, другой курьер возьму! — привычно отмахнулся Рюрикович.

Обмен репликами, как обычно, прошел без особых эмоций.

Рюрикович знает, как скромны перспективы карьерного и материального роста начинающих журналистов, а мне известно, какова текучесть кадров в агентстве «Лично в руки». Опытного курьера с полугодовым стажем царь-босс за спрос не ударит в нос.

Кстати, да, я еще и немного поэтесса.

— Черные глаза! Вспоминаю — умираю! — голосом, очень похожим на медовый баритон Рюриковича, заныл в моем телефоне певец Айдамир Мугу, сообщая о звонке царь-босса. — Черные глаза! Я только о тебе мечтаю!

— Почему опять я? — прохныкала я в трубку, осторожно, чтобы не свалиться вниз, перевернувшись на вагонной полке с боку на бок. — Ну, Рубен Юрикович! Нельзя для разнообразия помечтать о ком-нибудь другом?!

— Вай, Наташка, какой ты сэрдитый! — заржал начальник. — Маладой, красивый дэвушка, зачэм такой злой? Радоваться надо, когда тибэ мужчина звонит, дэньги давать хочэт!

— А к деньгам в придачу что? — с подозрением спросила я, не поддаваясь на лесть и провокации. — Небось гадость какая-нибудь, раз вы звоните курьеру, который еще даже не вернулся из командировки. Что, кроме меня, бедной, послать уже некого, все остальные куда-то послали вас?

— Вай, какой ты, Наташка, нэдовэрчивый и вредный! — посетовал Рюрикович с тяжким коровьим вздохом. — Но у-у-умный... Мамой клянусь, не звонил бы тибэ, но никто другой на рейс не успеет. Только ты адын, Наташка! Только ты!

— Так за срочность и эксклюзивность надбавочку надо бы! — напомнила вредная я. — Что за заказ-то? Куда лететь, чего везти? Надеюсь, не анализы в баночке?

Про баночку я, конечно, для красного словца сказала, хотя пару раз что-то подобное уже было: срочно-обморочно перевозила я какие-то медицинские препараты и биоматериалы. Один раз — от нас в Тель-Авив, второй — из Штутгардта к нам. Ничего особенного, груз спокойный, ежики с хорьками в транспортировке куда сложнее, но ответственность огромная, да и проверки-досмотры напрягают.

— Не баночка, бумажка! Адын бумажка в конверте!

— Документы, что ли?

Я успокоилась: бумажки — это скучно, но спокойно. Рюрикович содержимое «посылки» всегда предварительно проверяет и пакует исключительно в фирменные конверты агентства, так что какой-нибудь опасной подянки типа спор сибирской язвы или радиоактивного плутония в порошке там не будет.

— Нэт, Наташка, там не документы, там письмо! — Царь-босс восторженно зацокал языком. — Такой письмо, вах, пальчики оближешь! Кино не надо, какой письмо!

— Любовное, что ли? — оживилась я.

Ой, у нас иной раз такие письма бывают — сценаристы «мыльных опер» оторвали бы с руками!

Рюрикович, кстати, тайно сохраняет копии особенно душевных «пысем», хотя и не имеет на это никакого права. Так уж вышло, что я об этом знаю, но помалкиваю: если что, всегда смогу использовать как компромат против царь-босса. Он не плохой мужик, но ситуации бывают разные...

— Патом расскажу, — пообещал Рюрикович. — Сичас слушай давай. С вокзала едешь в аэропорт, я тэбя там встречу, письмо отдам, билет отдам...

— И дэньги отдам! — закончила я за него.

— Вах, Наташка, какой дэньги?! Дэньги потом!

— Это за письмо потом, а за хорька сичас давай-давай! — потребовала я.

И тихо чертыхнулась, сообразив, что заговорила как шеф.

Надо же, моментально подпадаю под обаяние его кавказского акцента! Вах, Наташка, какой ты впечатлительный!

— Хорек-морек, — проворчал Рюрикович, сдаваясь. — Будут тибэ дэньги, только не опаздывай.

— А куда лететь-то надо? — запоздало спохватилась я, но трубка уже загудела.

Ну вот, не узнала самое главное.

Надеюсь, меня не в Заполярье наладят, там холодно, а я в джинсах, ботинках и легкой курточке! И в неизбывной тоске по летнему теплу и отпускному безделью...

Жители Заполярья и прочих белых безмолвий считают, что тем, кто живет на юге, вообще не нужен отпуск.

Да, летом не нужен!

Летом дни длинные, ночи теплые, а море открыто круглосуточно, и даже самый припозднившийся выползень из офиса может релаксировать на пляже хоть до утренней побудки.

Другое дело — зима.

Зима для южного жителя время смутное, как тень отца Гамлета, и страшное, как сказки братьев Гримм в первоначальной редакции.

Зимой почему-то холодно! И то ветер, то дождь, а иногда и эта белая порошковая гадость, от которой в эйфории только лыжники и сноубордисты. А какие среди южан лыжники?

Тутошные лыжники — все мигранты из Перми и прочих, извините, Е-бургов!

Настоящий, коренной южанин, природный абориген причерноморских прерий, к середине февраля отчетливо ощущает, как расшатывают зубы костлявые руки цинги, как во тьме точит кости рахит, как депрессия подавляет аппетит и либидо, как стремительно убывают запасы подкожного жира и денежных накоплений. В этот трагический момент южанину жизненно необходим...

Кто сказал — пинок под зад?!

Выйдите вон и застрелитесь, вы ничего не понимаете в тонкой душевной организации!

На исходе зимы южанину нужен хотя бы небольшой вояж в теплые и солнечные края! Это спасет его (ее) от вымирания, а окружающих от... Ну, в общем, тоже от вымирания, потому что он-она-я на исходе зимы просто жуть, какая зараза!

Ох, не дай бог, Рюрикович меня на север пошлет...

Я представила, как бреду по колено в искристом снегу, лавируя между шершавыми торосами и страстно обнимая себя за бока руками в новых меховых тапках вместо варежек, которых у меня нет... А белые медведи и моржи, глядя на меня круглыми глазами, энергично крутят у висков лапами и ластами...

Я заранее вздрогнула.

Картинка была такая сочная и яркая, что не выцвела и за тот час, который мне понадобился, чтобы добраться до аэропорта. Поэтому Рюриковича, нетерпеливо ожидавшего меня у информационной стойки, я без предисловий требовательно спросила:

— Какая там температура?

— Какой тэмпература, ты, Наташка, разве больной? — заволновался шеф.

— Пока нет, но и не хотелось бы!

— А раз здоровый — работай давай! — резюмировал Рюрикович и шлепнул на стойку тонкую пластиковую папочку. — Дэржи пысьмо, дэржи билет, дэржи паспорт и нэ говори, что я плохой начальник — опять в заграницу летишь!

— Ой, Ларнака! — искренне обрадовалась я, заглянув в билет. — Остров Кипр! Там уж точно нет никаких моржей и торосов! Рубен Юрикович, я вас люблю!

— Ты мне, Наташка, тоже нравышься, — благосклонно ответствовал начальник и явно прицелился хлопнуть меня по попе. — Все, беги, ты опаздываэшь!

Я покосилась на ближайшее табло.

На нем светились буквы и циферки, под ним воплощением нетерпеливого ожидания переминалась гражданочка, похожая на пальму в пустыне — такая же рослая и трагически одинокая. Ну, и эффектная, чего уж скрывать, не мне, замухрышке, чета: в шикарнейшей шля-